Сказанія иностранцевъ о Казани.

IV.

P. Artamof et J.-G.-D. Armengaud.

Настоящая статья, являющаяся продолженіемъ ряда сказаній иностранцевъ о Казани, начатаго на стран. 277—285 тома XIX «Извѣстій» Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи Н. Ѳ. Катановымъ, является переводомъ со стран. 73—90 великолѣпнаго французскаго изданія, носящаго слѣдующее заглавіе: «La Russie historique, monumentale et pittoresque, par Piotre Artamof (comte V. de la Fite), avec la collaboration de M. J.-G.-D. Armengaud, commandeur de l'ordre Impérial et Royal de Saint-Stanislas. Paris, 1862—1865», tome II. Въ предисловіи къ I т. Armengaud говоритъ, что побужденіемъ къ изданію названной книги служила любовь къ Россіи, у которой очень много общаго съ Франціей: она такъ-же, какъ и Франція, испытала много превратностей, изъ которыхъ выходила побѣдительницей. Изъ упомянутаго сочиненія берется та глава, которая озаглавлена «Royaume de Kazan»—«Царство Казанское» и снабжена картою и картинами. Хотя самое сочиненіе напечатано только 40 лѣтъ тому назадъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно описываетъ вещи болѣе ранняго времени, именно сороковыхъ и начала пятидесятыхъ годовъ XIX вѣка. Описаніе Казани, какъ увидитъ читатель ниже, въ общемъ довольно хорошее, хотя и не во всѣхъ частяхъ точное, и иллюстрировано отличными рисунками. Посмотримъ, какъ наши авторы описываютъ Казань.

«Исторически доказано, что время самыхъ тяжкихъ бѣдствій, причиненныхъ Россіи ордами татаръ, начинается съ того дня, какъ послѣдніе утвердились въ Казани.

Въ продолженіе почти всего XV-го и первой половины XVI-го вѣка населеніе трепетало отъ страха при появленіи этихъ грозныхъ враговъ, которые, неся съ собою опустошеніе и смерть, доходили до самыхъ стѣнъ Москвы. Ежегодно священный городъ или его окрестныя деревни видѣли набѣги этихъ страшныхъ полчищъ. Они обрушивались на страну всегда въ

самый неожиданный моментъ. Нашествіе 1439 года было однимъ изъ самыхъ ужасныхъ [1]). Оно стоило свободы великому князю Симеону, и всей Россіи пришлось сложиться, чтобы уплатить потребованный за него громадный выкупъ.

Политикой ловкой, медленной и осторожной Ивану III удалось понемногу расширить границы зарождающейся Московіи. Онъ построилъ рядъ маленькихъ крѣпостей и сильныхъ укрѣпленій и удвоилъ число сторожевыхъ войскъ. Наконецъ этому великому человѣку, политическій талантъ котораго былъ чрезвычайно развитъ для его эпохи, удалось вмѣшаться въ государственное управленіе казанскихъ татаръ и, благодаря замѣчательной внѣшней политикѣ, добиться для великихъ князей московскихъ права голоса въ дни избранія хановъ.

Но, если онъ охранялъ Москву и если онъ открылъ своему вліянію доступъ въ предѣлы самого непріятеля, то онъ не мѣшалъ казанскимъ татарамъ заключить союзъ съ крымскими, чтобы внести опустошеніе въ южныя и юго-восточныя области Россіи. Послѣ нашествія этихъ дикихъ ордъ оставались однѣ развалины и пустыни.

Наконецъ, выведенный изъ терпѣнія столькими бѣдствіями, Иванъ IV рѣшилъ объявить войну этимъ вѣчнымъ палачамъ своего народа и лично принять въ ней начальствованіе. Это было въ 1552 году. Царь послѣ двухмѣсячнаго похода расположился на берегахъ Казанки въ виду города, который онъ готовился осаждать. Онъ имѣлъ при себѣ 150 тысячъ войска.

Нужно сказать, что исторія знаетъ мало осадъ, веденныхъ со столь-же замѣчательной тактикой. Несмотря на энергичное сопротивленіе татаръ, несмотря на ихъ частыя и ожесточенныя вылазки, москвитянамъ удалось прорыть свои минные ходы и взорвать укрѣпленія въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Героизмъ защиты не уступилъ героизму нападенія. Бились на стѣнахъ, на крышахъ въ домахъ, на улицахъ, на площадяхъ. Наконецъ, послѣ часа ужасной рѣзни, ханскій дворецъ взятъ русскими. Пятитысячная толпа татаръ съ оружіемъ въ рукахъ пролагаетъ себѣ дорогу къ Казанкѣ и пытается переплыть ее, но непріятель заставляетъ ихъ повернуть обратно. Они отказываются сдаться и падаютъ, одинъ за другимъ, въ отчаянной борьбѣ.

По взятіи города Иванъ останавливаетъ кровопролитіе, успокаиваетъ населеніе и торжественно вступаетъ въ превращенный въ развалины городъ.

Съ этого памятнаго дня Казань не переставала быть русскимъ городомъ. Самодержцы сохранили какъ драгоцѣнность своей короны титулъ царя Казанскаго, и соборъ Покрова Пресвятой Богородицы, воздвигнутый въ Москвѣ, подъ именемъ Василія Блаженнаго, въ знакъ благодарности за это завоеваніе, еще сегодня свидѣтельствуетъ о той важности, которую оно имѣло для государства. 21 мая торжественная процессія празднуетъ годов-

---

[1]) Тутъ разумѣется внезапное появленіе хана Улу-Махмеда подъ Москвою въ 1439 году, когда царствовалъ однако не Симеонъ, а Василій II Темный.

щину этого великаго событія, и имя Ивана Грознаго,—грознаго для боярской олигархіи,—среди народа пользуется такимъ-же почетомъ, какъ имя св. Владимира, апостола страны, какъ имя Петра I-го, ея славнаго преобразователя, и Александра II-го, который отмѣнилъ крѣпостное право.

То, что въ географіи принято называть царствомъ Казанскимъ, заключаетъ въ себѣ прежде всего собственно Казанскую губернію, затѣмъ губерніи Вятскую и Пермскую, то есть пространство въ 478.779 квадратныхъ километровъ, съ населеніемъ болѣе пяти милліоновъ душъ.

Болѣе сорока городовъ, почти всѣ недавняго происхожденія, доказываютъ увеличивающееся благосостояніе этого края, въ которомъ триста лѣтъ тому назадъ едва можно было найти нѣсколько селъ и деревень.

Первою заботою царей было обращеніе въ христіанство этой обширной страны, подчиненной ихъ скипетру. Три епископа, Германъ, Гурій и Варсонофій, отличались на каѳедрѣ Казанской митрополіи своей кротостью и своимъ достоинствомъ. Образцовая и христіанская жизнь, гораздо болѣе, чѣмъ сила оружія, привлекла новообращенныхъ ко кресту.

Казань—главный городъ, старинная столица всей этой громадной страны.

Населеніе Казани составляетъ 60 тысячъ жителей. 782 километра отдѣляютъ ее отъ Москвы, 1456—отъ Петербурга.

Нѣтъ ничего живописнѣе, чѣмъ видъ города, когда подъѣзжаешь къ нему по большому шоссе, входящему въ городъ съ западной стороны. Сначала мы видимъ обширныя предмѣстья, затѣмъ долину, по которой тамъ и сямъ разбросаны зданія. Потомъ они тянутся вдоль холма, вползаютъ на его вершину и оттуда спускаются къ его подошвѣ, на юго западъ. Передъ нами съ обѣихъ сторонъ развертываются длинные ряды домовъ, надъ которыми высятся безчисленные куполы и колокольни пятидесяти церквей. Налѣво простирается обширная равнина, въ формѣ полумѣсяца, изрытая небольшими долинами и усѣянная ласкающими взоръ холмиками, покрытыми кустами зелени и ковромъ свѣжихъ цвѣтовъ. Казанка извивается у подножія холма, увѣнчаннаго величественной массой Арскаго поля. Внизу покоятся основанія массивныхъ башенъ и зубчатыхъ стѣнъ крѣпости. Затѣмъ развертываются вдали изящные русскіе дома и граціозные минареты мечетей, убѣжищъ древнихъ татарскихъ семействъ. Наконецъ, необозримые луга, простирающіеся отъ стѣнъ города до береговъ величественной Волги, въ которую впадаетъ Казанка, закрываютъ горизонтъ.

Повсюду, гдѣ господствуетъ русскій элементъ, мы встрѣчаемъ движеніе и жизнь.

Множество мелкихъ торговцевъ и цѣлыя толпы рабочихъ безпрерывно двигаются взадъ и впередъ. Мы видимъ здѣсь проявленіе дѣятельности, которая кипитъ въ двадцати параллельныхъ или продолжающихъ одна другую улицахъ и въ прилежащихъ переулкахъ. Это то, что называется русской частью города. Она замѣчательно построена. Улицы широки, хорошо вымощены (вещь рѣдкая въ этомъ краю) и снабжены съ обѣихъ сторонъ деревянными тротуарами.

Чистота, хорошій воздухъ и безупречное содержаніе зданій--вотъ какова во всей имперіи репутація Казани, и, поистинѣ, она ея заслуживаетъ.

Холмъ, или, какъ говорятъ казанцы, Петропавловская гора (la montagne de Pétropavlovsk), возвышается по другую сторону Булака. Булакъ—это маленькій ручеекъ, который вытекаетъ изъ озера Кабана и впадаетъ въ Казанку. Русская часть города соединена съ горой мостомъ. У другого конца моста улица ведетъ вверхъ къ собору св. Павла и мимо него дальше,—великолѣпная улица, живая артерія, состоящая изъ ряда блестящихъ магазиновъ. Это настоящій торговый центръ города, казанскій сити (city).

Весь городъ раздѣляется на двѣ части Проломной улицей (par le boulevard de la Prolomnaïya). У подошвы горы находится хлѣбный рынокъ, дальше—обширныя слесарныя и кузнечныя мастерскія и мыловаренные заводы. Какъ читатель знаетъ, казанское мыло одно изъ самыхъ извѣстныхъ въ Европѣ. Своей нѣжностью оно ничуть не уступаетъ марсельскому, а своей пріятностью и запахомъ—лондонскому. Этотъ туалетный предметъ пользуется широкимъ распространеніемъ при россійскомъ дворѣ и среди всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя стараются не отстать отъ петербургской или московской моды (fashion).

Среди памятниковъ слѣдуетъ упомянуть Никольскій соборъ (dôme), соборъ (cathédrale) св. Павла, Духовную Академію, Гостиный дворъ (le Grand Bazar), дворецъ военнаго губернатора, Воскресенскую церковь съ ея гигантской колокольней, и наконецъ Университетъ съ его обсерваторіей, расположенный на углу горы.

Городъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ лугами, которые тамъ и сямъ стѣснены небольшими возвышеніями, увѣнчанными красивыми деревнями или вѣковыми лѣсами. Всѣ казанцы любятъ загородныя гулянья. Это легко понять при видѣ привлекательной панорамы, развертывающейся передъ нашими глазами съ высоты большой городской башни. Загородныя гулянья составляютъ, такъ сказать, только продолженіе пріятной прогулки по бульварамъ, окружающимъ крѣпость. Ни одно мѣсто въ мірѣ не обладаетъ такимъ соединеніемъ восхитительнѣйшихъ ландшафтовъ.

Другой прекрасный видъ поражаетъ нашъ взоръ, когда мы находимся на вершинѣ башни Сумбеки, легко узнаваемой по своему громадному золотому шару. Неподалеку отъ этой башни, построенной изъ красныхъ кирпичей, находится пороховой складъ, помѣщающійся подъ старинной татарской мечетью. На маленькомъ возвышеніи между горою Pilarke и городомъ мы видимъ церковь имени св. Киприана и Іустины. Это—четвероугольное зданіе, воздвигнутое въ память взятія Казани. Минный ходъ, который простирался отъ того самаго мѣста, гдѣ стоитъ теперь церковь, подъ стѣны города, еще существуетъ. Входъ въ него показываютъ въ небольшомъ помѣщеніи, примыкающемъ къ храму. Земляное возвышеніе составилось изъ земли, извлеченной минерами.

Правду сказать, казанскіе татары принадлежатъ въ настоящій моментъ къ категоріи тѣхъ миѳическихъ личностей, исчезнувшая раса которыхъ едва оставляетъ слѣдъ въ памяти народовъ. Благодаря *руссифи-*

нація,—да будетъ намъ позволено создать это слово,—ихъ типъ все болѣе исчеваетъ съ каждымъ днемъ: однако то, что отъ него осталось, заслуживаетъ вниманія читателя. Вѣроятно, любопытно будетъ изучить вмѣстѣ съ нами этихъ страшныхъ враговъ москвитянъ, которые въ продолженіе трехъ столѣтій держали ихъ подъ своимъ кровавымъ игомъ.

Очень трудно установить, кто собственно настоящіе татары среди всѣхъ тѣхъ, кого называютъ этимъ именемъ.

Нѣкоторые ученые утверждаютъ, что этотъ народъ образуетъ весьма реальную націю, происходящую отъ великаго тюркскаго племени. Они основываютъ свое мнѣніе не на сходствѣ, которое могло бы существовать между словомъ *turc* и словомъ *tatar*, такъ какъ никакого сходства здѣсь нѣтъ, но на томъ, что европейскіе турки, если не считать различій акцента и діалекта, говорятъ на татарскомъ языкѣ; однако оставимъ это въ сторонѣ.

Мы займемся только татарами, состоящими въ русскомъ подданствѣ, которые уже сами по себѣ достаточно многочисленны. Тутъ мы имѣемъ прежде всего татаръ астраханскихъ и оренбургскихъ, затѣмъ татаръ Минской и другихъ западныхъ губерній, татаръ таврическихъ и, наконецъ казанскихъ. Въ настоящій моментъ мы оставимъ въ сторонѣ три первыя племени, еще существующія и управляемыя по особымъ законамъ, и займемся только послѣднимъ. Упомянемъ для начала объ одномъ законѣ, который его касается. Указъ 19-го ноября 1851 г. постановляетъ, чтобы *татары* и *вообще магометане Казанской губерніи*, приговоренные къ принудительнымъ работамъ, были отправляемы въ крѣпости Финляндіи, вмѣсто ссылки на сибирскіе рудники и плавильные заводы. Съ другой стороны, законодатель точно опредѣляетъ ихъ соціальное и политическое положеніе въ имперіи, и формальнымъ образомъ перечисляетъ ихъ права и привилегіи, какъ русскихъ подданныхъ, принадлежащихъ къ магометанскому культу.

Этотъ культъ признанъ государственными законами, и законоположенія опредѣляютъ, что мусульманскія духовныя власти имѣютъ право вѣдать всѣ дѣла, касающіяся исполненія религіозныхъ обязанностей, установленныхъ напр. относительно обрѣзанія, брака или развода. Инстанціи, черезъ которыя должны проходить жалобы, точно перечислены въ указахъ отъ 23-го декабря 1831 г. и 1-го августа 1856 г. Въ случаѣ злоупотребленія властью со стороны приходскаго духовенства, жалоба приносится на имя Оренбургскаго центральнаго управленія, засѣдающаго въ Уфѣ, подъ именемъ магометанскаго духовнаго собранія. Оттуда сторона, считающая свои права нарушенными, можетъ апеллировать на имя провинціальной администраціи, которая препровождаетъ дѣло министру внутреннихъ дѣлъ. Магометанская духовная администрація имѣетъ подъ своимъ непосредственнымъ управленіемъ посвященные культу храмы, также какъ и текіи [1]) (*tékias*) и вакуфы [2]) (*vakoufes*), то есть дары и имущество, пожертвованные въ

---

[1]) تكيه

[2]) وقوف - وقف

пользу мечетей правовѣрными. Она совершаетъ разводъ, караетъ прелюбодѣйство, налагая *духовныя наказанія*, наказываетъ неповиновеніе дѣтей по отношенію къ родителямъ, вѣдаетъ браки и приданыя, во всемъ придерживаясь закона Магомета.

Соборъ состоитъ изъ одного муфтія и нѣсколькихъ ахуновъ (akhonis); всѣ они пользуются тѣми-же правами и тѣми-же привилегіями, какъ и священники православной церкви. Эти права распространяются на муллъ и на имамовъ (imans). Освобожденные отъ податей и отъ прочихъ гражданскихъ повинностей, они, подобно русскому духовенству, не могутъ ни вести торговлю, ни заниматься ремесломъ.

Магометанское духовенство раздѣляется на высшее и низшее. Оренбургскій муфти—верховный глава церкви. За нимъ слѣдуютъ ахуны въ іерархическомъ порядкѣ. Муллы, имамы и т. д. составляютъ низшее духовенство. Въ случаѣ преступленія, проступк. или злоупотребленія властью, муфти можетъ быть подвергнутъ суду только Правительствующимъ Сенатомъ и на основаніи рапорта, представленнаго императору. Всѣ чины ниже муфтія судятся магометанскимъ собраніемъ, которое въ случаѣ уголовнаго преступленія выдаетъ виновнаго свѣтской власти.

Только русскій подданный можетъ достигнуть какого-либо сана въ магометанской церкви. Духовенство, подобно духовенству господствующей церкви, ведетъ списокъ рожденіямъ, бракамъ и кончинамъ, согласно съ общими законами имперіи.

Всякаго рода обращеніе магометанъ въ христіанство допускается.

Это означаетъ, что они имѣютъ право переходить не только въ православную вѣру, но и во всякую другую, которая имъ покажется предпочтительнѣе. Императоръ Николай издалъ въ этомъ смыслѣ цѣлый рядъ любопытныхъ законовъ. Для него важнѣйшимъ дѣломъ было создать прежде всего христіанъ, и миссіонерамъ всѣхъ исповѣданій было дозволено распространять Евангеліе и катехизисъ среди татаръ. При этомъ однако почетное положеніе предоставлялось русской вѣрѣ, и мусульманинъ, принимавшій ее освобождался вмѣстѣ со своими сыновьями отъ рекрутской повинности. Въ 1848 году царь пошелъ еще дальше: онъ освободилъ новообращенныхъ отъ всякаго рода податей и налоговъ на десять лѣтъ, а отъ подушной на всю жизнь. Кромѣ того, казна выдавала каждому изъ нихъ отъ сорока пяти до ста двадцати франковъ, чтобы обзавестись хозяйствомъ.

Утверждаютъ, что этотъ послѣдній указъ въ значительной мѣрѣ увеличилъ число обращенныхъ.

Всѣ разнообразные почетные чины и титулы доступны всѣмъ татарамъ. Они могутъ вмѣстѣ со своими женами и законными дѣтьми пріобрѣтать почетное гражданство. Повсюду русское правительство старается сообразоваться съ идеями, принципами и обычаями своихъ подданныхъ-мусульманъ.

Если они должны принести присягу, то церемонія совершается съ той-же благоговѣйной торжественностью, какъ у христіанъ.

Прежде всего и до принесенія присяги, сынъ пророка совершаетъ предписанное закономъ омовеніе; затѣмъ въ присутствіи муллы, протянувъ пра-

вую руку по направленію къ Корану, съ котораго онъ не долженъ сводить глазъ, онъ произноситъ слово въ слово и съ глубокимъ благоговѣніемъ обычную формулу. Раскрытый Коранъ лежитъ на столѣ, покрытомъ шелковымъ ковромъ. Каждой присягѣ предшествуетъ набожная рѣчь муллы, который потомъ подписываетъ формулу, даваемую въ двухъ текстахъ—русскомъ и татарскомъ, расположенныхъ одинъ противъ другого.

Присяга обязательна для всякаго магометанскаго духовнаго лица, вступающаго въ отправленіе своихъ обязанностей. Муфти приноситъ ее въ присутствіи губернатора провинціи, а низшее духовенство—передъ окружнымъ прокуроромъ.

Если татары-дворяне хотятъ участвовать въ общихъ выборахъ, то они приносятъ передъ предводителемъ дворянства присягу въ *неприкосновенности своихъ будущихъ дѣйствій*. Въ деревняхъ, гдѣ населеніе состоитъ изъ христіанъ и мусульманъ, капитулъ избирается изъ числа первыхъ. Татары могутъ занимать всѣ другія должности, если выборъ общины падаетъ на нихъ. Они могутъ быть свидѣтелями противъ христіанъ. Однако тамъ, гдѣ достаточно двухъ свидѣтелей-христіанъ, требуются четыре магометанина, если только истецъ и отвѣтчикъ не согласятся удовольствоваться двумя вмѣсто четырехъ. Въ уголовныхъ дѣлахъ ихъ показанія принимаются на тѣхъ же условіяхъ.

Такимъ образомъ, русское правительство является почти совершенно нелицепріятнымъ, справедливымъ и безпристрастнымъ по отношенію къ покоренному народу.

Казанскіе мурзы, предки которыхъ обладали этимъ достоинствомъ до завоеванія царства, или достигли въ гражданской или военной іерархіи чина, дающаго право на дворянство, пользуются рѣшительно тѣми же правами и привилегіями, какъ и русскіе дворяне.

Къ несчастію, законодатель, толерантный до этого пункта, является фанатичнымъ и неумолимымъ по отношенію ко всякому татарину, дерзнувшему обратить христіанина въ исламъ. Наказанія здѣсь ужасны. Обратившій лишается всѣхъ дворянскихъ привилегій и гражданскихъ правъ, и его приговариваютъ къ 8 или 10 годамъ каторжныхъ работъ. Если на судѣ доказано, что при обращеніи было прибѣгнуто къ насилію, то наказаніе удваивается. Обращенные, или совращенные, отдѣлываются болѣе дешево. Судъ ограничивается тѣмъ, что предаетъ ихъ въ руки духовныхъ властей, которыя берутъ на себя возвращеніе ихъ въ православную вѣру.

Таково соціальное и политическое положеніе казанскихъ татаръ. Положеніе ихъ единовѣрцевъ и магометанскихъ народностей, разсѣянныхъ по Крыму, Сибири, Литвѣ и царству Астраханскому, почти такое-же.

Всѣ хвалятъ честность казанскихъ татаръ во всякаго рода коммерческихъ сдѣлкахъ, и тѣ лавки Гостинаго двора, гдѣ идетъ самая бойкая торговля, принадлежатъ имъ.

Кромѣ своего историческаго значенія, городъ имѣетъ еще другое право на знаменитость. Расположенный у крайнихъ предѣловъ Европы, онъ является центромъ всей умственной дѣятельности. Его университетъ насчи-

тываетъ 76 профессоровъ на различныхъ факультетахъ и 350 студентовъ, слушающихъ ихъ курсы.

Казань составляетъ четвертый учебный округъ русской имперіи и обладаетъ, со своимъ университетомъ, 13-ю гимназіями, 79 уѣздными (écoles de district) и 169 приходскими училищами и 24 пансіонатами или частными институтами,—итого 285-ю (286-ю? *Перев.*) учебными заведеніями, управляемыми тысячей учителей (professeurs) и посѣщаемыми 17-ю тысячами учениковъ. Кромѣ того, близъ города находится сельскохозяйственная ферма, гдѣ сто молодыхъ людей подъ руководствомъ трехъ опытныхъ учителей упражняются въ искусствѣ агрикультуры.

На казенныхъ земляхъ, находящихся въ этой губерніи, 1600 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ посѣщаютъ 60 школъ, обслуживаемыхъ столькими-же наставниками.

Въ этомъ университетскомъ округѣ очень велика умственная дѣятельность въ области восточной лингвистики и различныхъ нарѣчій полудикихъ народностей, обитающихъ въ царствахъ Казанскомъ и Астраханскомъ и въ Сибири. Ежегодно въ среднемъ издается болѣе шестидесяти сочиненій, книгъ или брошюръ, на языкахъ татарскомъ, турецкомъ, арабскомъ или персидскомъ. Въ частности, типографіи особенно дѣятельнымъ образомъ занимаются воспроизведеніемъ и размноженіемъ экземпляровъ Корана, различныхъ религіозныхъ книгъ для благочестивыхъ мусульманъ и духовныхъ стиховъ, перепечатанныхъ съ древнихъ рукописей, привезенныхъ изъ Константинополя и Бухары.

Многіе изъ литераторовъ и ученыхъ природные татары. Называютъ нѣкоторыхъ, которые обладаютъ совершенно исключительной ученостью, и слава которыхъ простирается до самыхъ отдаленныхъ предѣловъ Россіи и Германіи.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Казанскій университетъ издалъ монгольско-русско-французскій словарь [1]).

Духовная академія подготовляетъ священниковъ для миссій, и въ частности обучаетъ ихъ восточнымъ языкамъ, монгольскому, калмыцкому и разнымъ нарѣчіямъ татарскаго языка. Она издаетъ періодическое обозрѣніе, называемое *Библіотекой восточныхъ авторовъ*, гдѣ разбирается множество историческихъ вопросовъ и печатаются филологическія изслѣдованія [2]). Казанскіе оріенталисты очень часто совершаютъ путешествія въ Персію и въ Кабулъ, откуда они привозятъ съ собой лингвистическія драгоцѣнности. Математическій и астрономическій факультеты пользуются особеннымъ уваженіемъ въ научномъ мірѣ, и то-же можно сказать о факультетѣ химическомъ.

Всѣ эти детали служатъ къ похвалѣ дѣйствительно замѣчательныхъ людей, которымъ на краю цивилизованнаго міра удалось поставить дѣло

[1]) Авторъ разумѣетъ словарь О. М. Ковалевскаго, печатавшійся въ 1844, 1846 и 1849 годахъ.

[2]) Авторъ тутъ ошибается, ибо «Библіотеку восточныхъ историковъ» издавалъ проф. университета, а не академіи, И. Н. Березинъ.

науки на столь широкую базу. Этотъ ученый и дѣятельный Казанскій университетъ по значенію и важности слѣдуетъ непосредственно за Дерптскимъ, соперничающимъ съ первыми университетами всей Германіи: Гёттингенскимъ и Кёнигсбергскимъ. Онъ производитъ меньше шуму, чѣмъ Петербургскій университетъ; онъ не старается, подобно Кіевскому, во что бы то ни стало добиться извѣстности; но его скромные пріемы, его постоянно производительные труды только придаютъ ему тѣмъ большую цѣну въ глазахъ русскихъ, и особенно нѣмцевъ, которые по части науки имѣютъ право на произнесеніе окончательнаго приговора.

Въ этой части имперіи встрѣчаются интересныя развалины которыя, должно быть, являются древними передвижными лагерями варварскихъ ордъ.

Слѣдуетъ, однако, признаться, что изслѣдованія національныхъ археологовъ по этой части не слишкомъ удовлетворительны. Объясненія измѣнчивы, часто даже противорѣчивы, и предоставляютъ неопредѣленности и сомнѣнію широкую область. Такъ напр. относительно *Золотой Орды*, этой монгольской династіи, которая въ теченіе двухъ столѣтій держала подъ своимъ игомъ русское государство, мы знаемъ лишь неясныя и неопредѣленныя детали. Гдѣ была расположена ея столица, названная въ татарской рукописи *Tavaryh Boulgaria* [1])? Гдѣ была знаменитая столица Сарай (*Saraïy*)? Въ Пермской-ли губерніи, близъ города Царева, или-же на пятьдесятъ или сто миль (lieues) дальше, какъ утверждаютъ другіе? Можно-ли указать точное мѣстоположеніе становъ Большой Орды и Малой Орды? Можно-ли привести неопровержимое доказательство въ пользу того, что Царицынъ то же самое мѣсто, что и Болгары, развалины которыхъ возбуждаютъ теперь столько удивленія, и въ самомъ-ли дѣлѣ это развалины Болгаръ? Нѣкоторые лѣтописцы, повидимому, не убѣждены въ этомъ. Мы не знаемъ ничего яснаго, точнаго относительно всѣхъ этихъ историческихъ вопросовъ. Трудно будетъ разъяснить ихъ среди смутности и мрака вѣковъ варварства.

Все, что можно установить, это-то, что необозримыя степи, простирающіяся между Уральскими горами, Волгой, Каспійскимъ и Чернымъ моремъ, были главнымъ этапомъ кочевыхъ ордъ, слѣдовавшихъ другъ за другомъ и оставившихъ лишь мимолетные слѣды своего существованія и своихъ подвиговъ на этой обширной страницѣ исторіи.

Такъ аримаспы, массагеты (Messagètes), скиѳы, обры, печенѣги временно останавливались тамъ, потомъ оставляли страну, чтобы соединиться съ племенами, уже утвердившимися по теченію Днѣпра и Вислы, и уступали мѣсто болгарамъ и затѣмъ монголамъ Золотой Орды. По древнимъ лѣтописямъ, болгары занимали нѣсколько городовъ, слѣды которыхъ мы еще находимъ въ пяти сосѣднихъ съ Казанью уѣздахъ. Этотъ главный городъ, какъ увѣряютъ, самъ былъ основанъ болгарами, и быть можетъ здѣсь одинъ изъ самыхъ ясныхъ пунктовъ во всемъ этомъ историческомъ мракѣ. Кромѣ древней столицы и нѣсколькихъ другихъ городовъ, совершенно превратив-

[1]) По-татарски تواريخ بلغاريه «исторія булгарская», нынѣ имѣющаяся уже въ печатномъ видѣ, сочиненіе Хусамуддина Шарафуддинова, XVI вѣка.

шихся въ развалины, говорятъ о городахъ Briahimor [1]), Koumann [2]), Toura, Gorschir и Balamyta [3]), какъ принадлежавшихъ къ болгарскому государству.

Развалины Болгаръ расположены на лѣвомъ берегу Волги, немного выше Тетюшъ. Недалеко отъ этихъ слѣдовъ минувшаго времени находится село, носящее то-же имя. На всемъ пространствѣ кругомъ еще виднѣются слѣды широкаго рва и очень высокихъ укрѣпленій. Въ центрѣ возвышается граціозный минаретъ, сохранившійся во всѣхъ своихъ деталяхъ и стоящій рядомъ съ русской церковью [4]). Повсюду видны надгробные камни съ вырѣзанными на нихъ арабскими, армянскими или турецкими надписями. Воздѣланныя поля простираются среди покрытыхъ грудами развалинъ и мусора могилъ, нѣкоторыя изъ коихъ привлекаютъ значительное число татаръ-богомольцевъ, приходящихъ сюда на поклоненіе. Ежегодно пахарь извлекаетъ изъ земли золотыя украшенія, кольца, иногда и хорошо сохранившіеся сундуки, наполненные персидскими, турецкими или армянскими монетами. Почти всѣ зданія села, занявшаго мѣсто древнихъ Болгаръ, выстроены изъ камня, похищеннаго со старинныхъ сооруженій. Подобныя развалины, впрочемъ, не рѣдкость въ этомъ краю. Онѣ встрѣчаются на Волгѣ, на Камѣ и ихъ притокахъ.—Молчаливые и одинокіе свидѣтели, нѣмыя и непонятныя лѣтописи мимолетнаго появленія въ исторіи народовъ могущественнаго и богатаго племени, исчезнувшаго такъ безслѣдно, что нельзя даже несоспоримымъ образомъ опредѣлить, чѣмъ оно было и какова была роль, сыгранная имъ въ этомъ мірѣ!

Царство Казанское, благодаря своему положенію на границѣ Европы и Азіи и благодаря главнымъ образомъ своей рѣчной системѣ, является однимъ изъ важныхъ транзитныхъ пунктовъ имперіи. Всѣ товары, приходящіе съ Каспійскаго моря или изъ Астрахани, изъ Сибири или съ Уральскихъ горъ по назначенію въ Великороссію, проходятъ черезъ эту губернію. Ея необозримыя пастбища служатъ для пропитанія безчисленныхъ вьючныхъ животныхъ, употребляемыхъ для перевозки. Татары въ большомъ количествѣ разводятъ скотъ и въ частности лошадей. Камская рыбная ловля, дающая до милліона килограммовъ рыбы, славится достоинствомъ своего продукта. Пчеловодство, охота, садоводство, хлѣбопашество—вотъ главныя занятія тѣхъ различныхъ племенъ, изъ которыхъ состоитъ населеніе Казанской губерніи. Климатъ ея очень суровъ зимою, и морозы часто бываютъ такъ сильны, что ртуть замерзаетъ и термометры перестаютъ дѣйствовать. Тѣмъ не менѣе хлѣба растутъ отлично, и ихъ средній урожай бываетъ отъ сам-9 до сам-12. Всѣ огородныя растенія здѣсь процвѣтаютъ; лѣтомъ мы встрѣчаемъ громадныя поля, засѣянныя просомъ, коноплей, гречихой, ячменемъ, овсомъ, рожью и пшеницей.

---

[1]) Вѣроятно, Бряхимовъ или Ибрагимовъ.

[2]) Вѣроятно, Кашанъ или Кошанъ.

[3]) Вѣроятно, Булымеръ.

[4]) Этотъ минаретъ, называвшійся большимъ, по словамъ А. Ф. Риттиха, развалился въ 1841 г.

Главные народы, занимающіе этотъ центръ обширнаго бассейна Волги, кромѣ великоруссовъ, слѣдующіе: татары, чуваши, мордвины и черемисы.

Мы уже сказали нѣсколько словъ о казанскихъ татарахъ, теперь мы дополнимъ свое описаніе. Чистокровнаго татарина можно узнать по статности его тѣлосложенія. Его лицо представляетъ очень продолговатый овалъ. Его глаза, обыкновенно сѣрые или черные, велики; его взглядъ проницателенъ. Носъ у него большой, орлиный. Его губы толсты, и верхняя длиннѣе нижней. Скулы выдаются мало. Онъ носитъ бороду, которую стрижетъ съ большой тщательностью; она выбрита вокругъ рта. Онъ бреетъ также голову, которая у него постоянно покрыта легкой шапочкой (calotte). Его уши длинны и отдѣляются отъ головы. Шея у него толстая, плечи широкія, грудь выдающаяся и хорошо развитая. Женщины, меньше ростомъ, представляютъ тотъ-же характеръ въ чертахъ лица. Что портитъ ихъ прелести, такъ это—тучность, которой онѣ обыкновенно подвержены.

Татары добродушны и мягки характеромъ. Ссоры и драки очень рѣдки у нихъ, какъ между собою, такъ и съ русскими. Если-же случаются пререканія съ послѣдними, то они заканчиваются тѣмъ, что русскій обзываетъ татарина собакой, на что тотъ неминуемо отвѣчаетъ донгусомъ [1]) или алькаферомъ [2]) (alkafére).

Татарки всѣ грамотны и получаютъ тщательное воспитаніе. Нѣтъ ни одной среди нихъ, которая не умѣла бы владѣть иглой. Ихъ скромность общеизвѣстна. Татарка дурного поведенія представляетъ исключеніе. Онѣ рано выходятъ замужъ и рано старѣются. Ихъ можно упрекнуть въ отвратительной маніи чернить себѣ ногти и зубы и румянить лицо. Заключенныя, согласно закону Магомета, въ гаремъ, если онѣ богаты, онѣ проводятъ весь день за ѣдой и чаепитіемъ. Впрочемъ, это—страсть каждаго порядочнаго татарина. Онъ любитъ хорошо обставленный столъ и по возможности жирныя кушанья, и если онъ принимаетъ кого-нибудь, то онъ удерживаетъ своего посѣтителя за ѣдой въ продолженіе цѣлыхъ часовъ.

Внутренность жилищъ содержится всегда въ безупречной чистотѣ. Они состоятъ изъ двухъ этажей. Семья занимаетъ верхній, а нижній служитъ для магазина, для кладовой и т. д. Жена наблюдаетъ за хозяйствомъ и управляетъ имъ. Если ихъ нѣсколько (а многоженство—основной законъ Корана), то каждая изъ нихъ поочереди въ продолженіи недѣли раздѣляетъ ложе супруга. Одна изъ маній татаръ—это ихъ страсть къ дорогимъ коврамъ и перинамъ, разложеннымъ по неподвижнымъ, прилаженнымъ къ стѣнѣ скамьямъ.

---

[1] По-татарски донгусъ دونغز знач. свинья.

[2]) По-арабски الكافر знач. не вѣрующій (въ Мухаммеда, какъ пророка).

Татары, живущіе въ городахъ, занимаются исключительно торговлей. Богатые ведутъ ее съ Персіей, Хивой, Бухарой и Китаемъ. Въ деревняхъ татары занимаются земледѣліемъ.

Одна изъ характерныхъ чертъ татарскаго быта—это ихъ празднества Мы упомянемъ прежде всего два религіозныя торжества: рамазанъ, совершающійся лѣтомъ [1]), и курбанъ, справляемый два мѣсяца послѣ рамазана.

Какъ извѣстно, во время рамазана соблюдается строгій постъ въ теченіе всего дня. Ночью всѣ весело пьютъ и ѣдятъ. Ночь съ 26-го на 27-й день такого рода поста проводится въ бдѣніи. Богатый тогда раздаетъ милостыню, именно десятую часть денегъ и товара, принадлежащихъ ему въ данный моментъ. Дѣлается это въ память дарованія Корана Магомету, который по преданію получилъ его въ эту ночь, называемую «торжественною» [2]). Божьи ангелы нисходятъ на землю и распространяютъ повсюду счастье и благоденствіе. Двадцать седьмой день называется khaïyd [3]). Въ этотъ день ѣдятъ байрамъ или праздничныя лепешки, представляющія родъ слоенаго пирожнаго, испеченнаго въ маслѣ. Ихъ приправляютъ медомъ.

Курбанъ празднуется съ наступленіемъ осени. «Курби» обозначаетъ въ одно и то-же время даръ, жертвоприношеніе и закланіе [4]). Празднество заключается въ воздержаніи и въ произнесеніи молитвы, спеціально предназначенной для этого дня. Мулла заканчиваетъ богослуженіе проповѣдью. Исполнивъ эти благочестивыя обязанности, татары возвращаются домой для закланія животнаго, предназначеннаго для гекатомбы. Каждый глава семейства зарѣзываетъ животное, обратившись лицомъ къ востоку. Въ тотъ моментъ, когда онъ вонзаетъ ножъ, онъ произноситъ имя *Аллаха*, Бога. Присутствующіе погружаютъ свои руки въ бьющую ключомъ кровь и вымазываютъ себѣ ею все лицо. Число закалаемыхъ животныхъ сообразно съ числомъ присутствующихъ: одинъ баранъ на человѣка, корова на четырехъ, быкъ на шестерыхъ человѣкъ.

Сабанъ [5]) (sabanu)—это народное празднество, продолжающееся восемь дней подъ рядъ, отъ одной пятницы до другой. Все татарское населеніе принимаетъ въ немъ дѣятельное участіе, даже женщины, которыя присутствуютъ на немъ издали, одѣвшись въ свои лучшіе наряды и накинувъ свои большія покрывала. Справляется сабанъ на обширномъ лугу, простирающемся вдоль большого татарскаго предмѣстья. Здѣсь устраиваютъ борьбу, бѣга, танцы и пѣніе. Русскіе участвуютъ въ празднествѣ, принося съ собой спиртные напитки, которыми они угощаютъ своихъ татарскихъ друзей. Это

---

[1]) Можетъ случиться и зимой.

[2]) По-арабски ليلة القدر ночь предопредѣленія.

[3]) По-арабски عيد знач. праздникъ.

[4]) По-арабски قربان

[5]) По-арабски صبان طوبی зн. «праздникъ плуга».

единственные дни года, когда правовѣрные забываютъ предписаніе Корана. Русскіе и татары возвращаются тогда плечомъ къ плечу, если только слишкомъ частыя возліянія не повергли ихъ на землю и не заставили родственниковъ уносить дорогихъ друзей.

Городъ Казань богатъ православными церквами. Всего ихъ насчитываютъ сорокъ двѣ; всѣ онѣ каменныя и соперничаютъ между собою оригинальностью архитектуры и пестротою украшеній. Никольскій соборъ выдѣляется какъ своей древностью, такъ и своеобразностью своего купола, заканчивающагося восходящей спиралью. Позади церкви возвышается Гостиный дворъ, а на всемъ пространствѣ кругомъ производится торговля подержанными вещами. Соборъ былъ построенъ въ правленіе грознаго царя Ивана IV, побѣдителя казанскихъ татаръ. Если внимательно всмотрѣться въ него, то въ немъ можно найти типъ архитектуры того времени, прототипомъ и исходной точкой которой былъ Василій Блаженный въ Москвѣ. Эта форма конструкціи, хотя и представляетъ тяжеловѣсныя массы, однако не лишена изящества и даже извѣстнаго восточнаго кокетства въ своихъ деталяхъ.

Самое любопытное въ Казани—это совмѣстное существованіе храмовъ различныхъ религій, которые мирно возвышаются здѣсь на границѣ двухъ міровъ, діаметрально противоположныхъ въ своей цивилизаціи, своемъ развитіи и своихъ идеалахъ. Мы знаемъ, что въ городѣ 42 православныя церкви. Сюда присоединяются девять мечетей, шесть православныхъ монастырей, церковь старовѣровъ, римско-католическая церковь, протестантскій храмъ и синагога. Число каменныхъ зданій достигаетъ 839-ти, число деревянныхъ 4613-ти. Въ городѣ насчитываютъ 110 магазиновъ и торговыхъ складовъ и 1613 лавокъ.

Гарнизонъ, которому ввѣрена охрана города, постоянно достигаетъ цифры шести тысячъ человѣкъ всякаго оружія. Иностранцы—французы, нѣмцы, англичане и итальянцы—составляютъ населеніе почти въ двѣсти душъ обоего пола (оффиціально).

Городъ раздѣляется на пять частей и девять пригородныхъ селеній. Его доходы не превышаютъ суммы въ 492000 франковъ, что, впрочемъ, для русскаго города составляетъ довольно значительный бюджетъ. Жизнь здѣсь въ общемъ не слишкомъ дорога. Фунтъ мяса стоитъ не болѣе 28—32 сантимовъ; шестнадцать килограммовъ ржаной муки продаются за 2 франка 40 сантимовъ. То-же количество овса цѣнится въ 1 франкъ 90, а сѣна въ 32 сантима. Извозчики берутъ за часъ 90 сантимовъ.

Изъ всѣхъ городовъ Россіи въ Казани болѣе всего процвѣтаютъ промышленность и мануфактурное производство. Здѣсь насчитываютъ 126 фабрикъ и мануфактуръ. Изъ этого числа 46 занимаются исключительно выдѣлкой того, что въ Парижѣ и Лондонѣ называютъ русской кожей. Продуктивность казанской промышленности оцѣнивается въ сумму пяти милліоновъ двухсотъ тысячъ франковъ.

Казань какъ лѣтомъ, такъ и зимою представляетъ самый оживленный видъ. Все это оживленіе еще увеличивается во время религіозныхъ праздниствъ русской церкви, состоящихъ изъ процессій, молебствій, общихъ и

благодарственныхъ молебновъ. Такъ, 6-го января, въ день Богоявленія, бываетъ крестный ходъ на Казанку и водосвятіе. Въ день Преполовенія —новое освященіе воды. 8 іюля празднуется явленіе чудотворной иконы, называемой Казанской Божіей Матерью. Но раньше этого начинается обходъ иконы Смоленской Божіей Матери, которую съ большой торжественностью приносятъ изъ Седміозернаго монастыря, находящагося въ семнадцати километрахъ отъ города. Ее поднимаютъ 25-го іюня, и у Тайницкихъ воротъ ее встрѣчаетъ соединенное духовенство всѣхъ приходовъ, насчитывающее не менѣе 500—600 священниковъ, діаконовъ и т. д. Губернаторъ, мѣстныя власти, гарнизонъ подъ оружіемъ и болѣе пятидесяти тысячъ человѣкъ сопровождаютъ ее въ ея странствованіи, продолжающемся цѣлый мѣсяцъ, до 28-го іюля. Ночь она проводитъ, впрочемъ, всегда въ соборѣ св. Павла. Оттуда она совершаетъ свои обходы и посѣщенія въ Ивановскій монастырь, въ церковь Владимирской Божіей Матери, на Варламовскую улицу, на Сѣнную. Всѣ эти церемоніи соблюдаются въ память избавленія отъ чумы [1]), свирѣпствовавшей въ Казани въ царствованіе Алексѣя Михайловича и стоившей жизни сорока восьми тысячамъ человѣкъ.

Всѣ другіе города губерніи, какъ и сама Казань, не старше XIII-го или XIV-го вѣка нашей эры. Своимъ основаніемъ они обязаны политическимъ ссыльнымъ и изгнанникамъ, отъ которыхъ царь московскій старался отдѣлаться, не задѣвая слишкомъ чувствительно знатныхъ родовъ. Среди наиболѣе замѣчательныхъ городовъ этой области слѣдуетъ упомянуть Козьмодемьянскъ, жители котораго при каждомъ возстаніи неминуемо присоединялись къ партіи оппозиціи. Козьмодемьянскъ [2]) также играетъ роль въ лѣтописи революцій. Наконецъ Свіяжскъ, основанный въ 1551 году грознымъ царемъ Иваномъ IV. Его монастырь, имени Пресвятой Богородицы, долгое время служилъ тюрьмой для политическихъ преступниковъ. Къ числу зданій, которыя любопытно посѣтить въ этомъ городѣ, принадлежитъ церковь св. Троицы, расположенная въ оградѣ одного женскаго монастыря, построенная изъ дерева и существующая уже 313 лѣтъ.

Мы упомянемъ еще городъ Тетюши, возвышающійся надъ обрывомъ болѣе чѣмъ въ 150 метровъ. Въ немъ нѣтъ ничего замѣчательнаго, но въ одномъ изъ селъ, по имени Нижній Услонъ, въ огородѣ приходскаго священника находится печальная могила ангела добродѣтели, княгини Д. Меньшиковой, супруги одного изъ величайшихъ и несчастнѣйшихъ государственныхъ мужей Россіи [3]). Изгнанный вслѣдствіе интригъ Долгорукихъ, Меньшиковъ, первый министръ, былъ лишенъ своихъ чиновъ и своего имущества. Его семья также подпала немилости. Княгиня, изъ-за своихъ слезъ потерявшая зрѣніе, умерла въ Вязовыхъ Горахъ. Ея супругъ довезъ ея тѣло до

---

[1]) Именно въ 1654 году, когда Казанью управлялъ бояринъ Салтыковъ.

[2]) Можетъ быть, Чебоксары?

[3]) Княгиня Дарья Михайловна Меньшикова похоронена не въ Нижнемъ Услонѣ, а въ Верхнемъ, Свія ж. у.

Нижняго Услона, гдѣ онъ собственными руками вырылъ могилу, скрывшую навѣки прахъ единственнаго существа, которое ни въ счастьи, ни въ несчастьи, никогда не покидало его. Она еще тамъ, эта могила, надъ которой возвышается полуразрушенный камень съ простою надписью:

ЗДѢСЬ ЛЕЖИТЪ ПРАХЪ РАБЫ БОЖІЕЙ Д.....»

Въ заключеніе остается сказать нѣсколько словъ объ иллюстрирующихъ статью рисункахъ и картѣ:

№ 1. Казанскій гербъ; рис. Rambert, грав. Pegard (стр. 73).—Гербъ переданъ очень неточно.

№ 2. Карта царства Казанскаго (carte de la Tzarostie de Kazan); рис. Bineteau, грав. Pannemaker (стр. 75).—На картѣ внизу надпись: «Царство Казанское, заключающее въ себѣ 5 губерній и имѣющее 6,990580 жителей. Царство Казанское: 1. Вятка, 2. Пермь, 3. Казань, 4. Симбирскъ, 5. Пенза. Народы: вогулы, зыряне, пермяки, вотяки (Voltiaks, sic), башкиры, черемисы, казанскіе татары, мордвины, чуваши, калмыки и т. д.»

№ 3. Видъ Казани; рис. A. de Bar, грав. Sargent (стр. 77).—Изображены ворота крѣпости и вдали Казанскій монастырь.

№ 4. Татарская семья у себя дома; рис. Viollat, грав. Pannemaker (стр. 79).—Глава семьи изображенъ въ высокой чалмѣ и съ длинной трубкой въ рукахъ.

№ 5. Татарское село; рис. A. de Bar, грав. Sargent (стр. 81).—Налѣво полуразрушенная мечеть съ куполомъ и минаретомъ.

№ 6. Развалины Болгаръ; рис. A. de Bar, грав. Sargent (стр. 83). – На первомъ планѣ Бѣлая палата; на горизонтѣ слѣва виднѣется Черная палата, за нею Большой минаретъ и рядомъ съ нимъ православная церковь, а справа вѣтряная мельница и Малый минаретъ.

№ 7. Типы: казанскіе татары; рис. V. Foulquier, грав. Maurand (стр. 85).—Изображены одинъ мужчина и три женщины; изъ послѣднихъ одна съ покрываломъ, а обѣ другія съ открытымъ лицомъ и съ своеобразными шапочками (въ родѣ фригійскихъ) на головѣ; кромѣ того, у одной изъ нихъ посреди спины спускается двойной рядъ монетъ.

№ 8. Никольскій соборъ; рис. A. de Bar, грав. Barbant (стр. 87).

№ 9. Соборъ св. Павла; рис. A. de Bar, грав. Pibaraud (стр. 89).

№ 10. Виньетка: казанскій гербъ, окруженный оружіемъ; рис. Coffineau, грав. Pannemaker (стр. 90).

Перевелъ съ французскаго
Вальтеръ Андерсонъ [1].

---

[1]) Примѣчанія въ сноскахъ перевода принадлежатъ редакціи «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этн.».